

Ли Юйхэн поднялся со стула и отряхнул несуществующую пыль с одежды:

— Пойдемте, учитель Шу Бай. — Он намеренно растянул слова. — Надеюсь, ваши кулинарные способности лучше, чем актерские.

Шу Бай холодно усмехнулся:

— А я надеюсь, что ваш язык чище, чем ваше лицо.

Чат трансляции уже сходил с ума:

— О боже, о боже, о боже!

— Что это за смертоносное комбо!

— Режиссеры явно сделали это специально, ха-ха-ха!

— Драку! Даешь драку!

Шу Бай закатил глаза и направился на кухню. Ли Юйхэн неспешно последовал за ним. Проходя мимо Гун Юя, он намеренно задел его плечом:

— Подвинься, мелочь.

Гун Юй пошатнулся, но натянуто улыбнулся:

— Будьте осторожнее, учитель Ли.

Ли Юйхэн бросил на него взгляд и понизил голос:

— Хорошо же ты притворяешься.

Выражение лица Гун Юя застыло.

Режиссер объявил:

— Гун Юй и Ю Кэке, вы в одной команде!

Глаза Ю Кэке загорелись, она подбежала к нему:

— Гун Юй! Привет! Как здорово, мы оба новички! — она улыбнулась так, что ее глаза превратились в полумесяцы. — Я мастерски готовлю лапшу быстрого приготовления!

Гун Юй выдавил из себя улыбку:

— ...Спасибо.

Его взгляд невольно метнулся в сторону Шу Бая.

Ли Юйхэн приподнял бровь и усмехнулся про себя:

Неужели эта мелочь думает, что сможет конкурировать с ним за статус главной звезды? Даже если он главный герой, и что с того? Пусть оставит свои несбыточные мечты.

— Цзян Вэй и Чжао Вэнь, вы в одной команде!

Чжао Вэнь приобняла Цзян Вэй за плечи:

— Подруга! Я видела твои уличные фото на прошлой неделе, это просто отвал всего!

Цзян Вэй приподняла бровь:

— У тебя неплохой вкус.

— Я отвечаю за юмор, а ты — за красоту, — подмигнула Чжао Вэнь. — Идеальное сочетание!

Чат:

— Две экстравертки сошлись!

— Чжао Вэнь, когда ты наконец вернешься в стендап? Без тебя никто не заставит меня смеяться!

Режиссер поднял рупор и добавил правила:

— Каждая команда должна приготовить три блюда за один час. В конце все участники проголосуют за лучшую пару, и победители получают право первыми выбрать место для завтрашнего свидания!

Услышав слово «свидание», Шу Бай едва заметно нахмурился.

Ли Юйхэн, медленно шагавший позади, внезапно остановился у режиссерского пульта:

— Голосование будет открытым или анонимным?

Режиссер вытер пот со лба:

— А-анонимным...

Ли Юйхэн многозначительно протянул:

— О-о... Тогда следите за урной повнимательнее, чтобы кое-кто не подкинул туда «случайно»

лишние бюллетени.

Съемочная группа замерла.

Чат:

— Ого, Хэн-цзы прямо в лицо критикует шоу!

— Умираю со смеху, ему вообще плевать, кого обижать.

— Кого это он имел в виду? Рассказывайте подробности!

На первой кухне Шу Бай уже надел фартук и мыл руки. Вода с шумом ударялась о раковину, и его тонкие пальцы казались особенно бледными под струями ледяной воды. Ли Юйхэн, прислонившись к дверному проему, разглядывал его. У Шу Бая была отличная фигура: широкие плечи, узкая талия, которую подчеркивали завязки фартука. Но больше всего притягивала его аура неприступности — он был похож на дикого кота, готового в любой момент пустить в ход когти.

Только что во время перепалки он заметил две маленькие родинки под правым глазом Шу Бая. Они напоминали...

— У тебя что, мозги отключились? — Шу Бай, не оборачиваясь, стряхнул капли воды с рук, и несколько брызг попали прямо на лицо Ли Юйхэна.

Ли Юйхэн вытер лицо. Вместо того чтобы разозлиться, он рассмеялся:

— Учитель Шу Бай, вы всегда такие колкие?

— Моя колкость зависит от того, заслуживает ли собеседник вежливости.

Ли Юйхэн равнодушно кивнул, вымыл руки, взял кухонный нож и посмотрелся в лезвие, как в зеркало. Он остался вполне доволен отражением. Чистое, натуральное, без вмешательств — оригинал с завода, обман исключен. В древности его наверняка назвали бы нефритовым красавцем.

— Учитель Шу Бай, — он внезапно повернулся, лезвие ножа блеснуло на свету. Он прочистил горло и принял вид серьезного исследователя. — Осмелюсь спросить: ваше лицо — это заводская комплектация или результат поздней модернизации?

Шу Бай, мывший овощи, резко замер:

— Что ты имеешь в виду?

— Мой агент постоянно говорит мне: посмотри на учителя Шу Бая, у него такие кости, такие пропорции — он рожден для этой профессии, не то что ты, все держится на молодецкой удали! Вот я и подумал... ваша внешность дана от природы или... ну, доработана позже?

Чат взорвался:

— Э? Хэн-цзы это сейчас оскорбил или похвалил...?

— Четыреста в свое время действительно обвиняли в пластике...

— Этот блеск ножа, мне страшно.jpg

Шу Бай с мрачным лицом медленно закрыл кран. Капли воды стекали по его четко очерченным пальцам. Он повернулся к Ли Юйхэну и вдруг растянул губы в пугающей улыбке:

— Я — заводская настройка. А вот то, что учитель Ли так хорошо разбирается в пластической хирургии, не означает ли, что у вас... личный опыт?

— Эх, ну что вы такое говорите. Я еще молод, конечно, у меня нет такого опыта, как у учителя Шу Бая, — Ли Юйхэн притворно-наивно захлопал глазами. — В конце концов, когда вы дебютировали, я еще в начальную школу ходил.

Улыбка Шу Бая застыла. Он прищурился:

— Молод? — он холодно усмехнулся. — Неудивительно, что у тебя язык без костей, ты, видимо, еще не до конца развился.

— О проблемах моего развития не беспокойтесь, — Ли Юйхэн многозначительно скользнул взглядом вниз. — Все, что должно было вырасти, выросло.

Шу Бай:

— ...

Чат:

— А-а-а, что это за пошлятина!

— Спасите, о чем они говорят?!

— Оператор, давай крупный план!!

Механический голос 0090 завизжал в голове Ли Юйхэна:

— Ваше Высочество! Вы действительно разозлили Шу Бая! Его шкала гнева зашкаливает!

Ли Юйхэн невозмутимо покрутил нож в руке:

— Чего паниковать? Он что, ударит меня?

Не успел он договорить, как Шу Бай схватил скалку с кухонного стола и со всей силы ударил ею по разделочной доске перед Ли Юйхэном.

— Бах!

Громкий звук сотряс всю кухню.

— Офигеть! Драка!

— Четыреста хочет повторить легендарную сцену трехлетней давности, когда он избил режиссера?!

— Спасите, учитель Шу Бай, успокойтесь! Если вы испортите лицо Хэн-цзы, народ этого не простит!

— Может этот псих Четыреста уже вылетит из шоу-бизнеса?!

Ли Юйхэн опустил взгляд на скалку, глубоко вонзившуюся в доску, и приподнял бровь:

— С такой силой удара, учитель Шу Бай, неудивительно, что вы тогда отправили режиссера в больницу.

На кухне воцарилась пугающая тишина.

— Ли Юйхэн, ты смерти ищешь?

Ли Юйхэн ничуть не испугался, напротив, он шагнул ближе и понизил голос:

— Что, сделал, а признаться боишься? — он склонил голову набок и усмехнулся. — А я даже восхищаюсь тобой. Тот режиссер действительно заслуживал удара.

Шу Бай явно опешил, подозрительно уставившись на него:

— Что ты имеешь в виду?

— То, что сказал, — Ли Юйхэн пожал плечами и внезапно повысил голос: — Ой, учитель Шу Бай, этот картофель нужно нарезать соломкой или кубиками? Помойте его, пожалуйста.

Шу Бай нахмурился, глядя на картофелину, которую ему насильно всучили. Он не сразу переключился на столь резкую смену темы.

— ??? Что только что произошло?

— Оператор, у тебя микрофон сломался?

Съемочная группа тоже была в замешательстве, они бросились проверять оборудование.

...

0090:

— Ваше Высочество, вы сейчас пытались оправдать Шу Бая? Но разве вы не собирались придерживаться сценария главного героя без любовных линий?

Ли Юйхэн неспешно шинковал картофель, лезвие ножа выбивало по доске четкий ритм:

— Оправдать? Мне просто любопытна правда о том деле.

Он подцепил кончиком ножа картофельную соломку, и та идеально легла на тарелку.

— Пользователи сети обожают копаться в старом грязном белье. Я бросил приманку, а кто-то обязательно найдется, чтобы докопаться до истины.

Он небрежно добавил:

— Шу Бай сейчас всего лишь сбитый летчик, он не представляет для меня угрозы. У меня свой ритм, просто наблюдай.

0090:

— ...

Ли Юйхэн пододвинул нарезанную соломку к Шу Баю:

— Жарь.

Шу Бай нахмурился:

— С какой стати?

Ли Юйхэн ответил с невозмутимым видом:

— Я не умею.

Воздух застыл на пару секунд. Шу Бай уставился на тарелку с неровно нарезанным картофелем, на его виске забились жилки:

— Ты это называешь картофельной соломкой?

Ли Юйхэн невинно пожал плечами:

— Первый раз же, учитель Шу Бай, будьте снисходительны.

— Первый раз? — усмехнулся Шу Бай. — А для кого ты только что демонстративно крутил нож в руках?

Ли Юйхэн ответил с полной серьезностью:

— Красовался.

Видя, что лицо Шу Бая помрачнело еще сильнее, он намеренно подошел ближе и, понизив голос, провокационно произнес:

— Не может быть... учитель Шу Бай... вы тоже не умеете готовить?

<http://bllate.org/book/19446/1906631>